

УДК 371.51

Силантьева Е. В.
Савкин А. А.
Шейкина Я. О.

Научный руководитель: Чуркина Наталья Ивановна,
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики
Омского государственного педагогического университета

ВНЕШНИЙ ОБЛИК УЧЕНИКОВ: НОРМАТИВНЫЙ КАНОН И ПОВСЕДНЕВНЫЕ ПРАКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ШКОЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ (1950–90 гг.)

Аннотация. В статье проводится ретроспективное исследование нормативных рамок и повседневных практик, связанных с внешним обликом учеников в контексте трансформации советской школьной культуры. В результате теоретического анализа делается вывод, что школьная культура лучше всего проявляется в повседневных практиках членов школьного сообщества. В работе представлены материалы включенного интервью с представителями нескольких поколений советских школьников; обобщены отдельные источники визуальной культуры (школьные кинофильмы, плакаты, фотографии). Исследование закономерностей трансформации внешнего облика советских школьников в обозначенный период позволяет сделать несколько выводов: на изменение моделей школьной формы влияли социокультурные факторы: в 1940–60 годах ее определяли пристрастия политической элиты, а в 1970–80 годы тенденции молодежной субкультуры; на протяжении всего указанного периода обнаруживается параллельное существование нормативных и повседневных практик внешнего облика школьников, с постепенным расширением границ допустимого нарушения нормы, что может свидетельствовать о демократизации школьной культуры, смягчении режима школьной жизни; нормативно заданная вариативность внешнего облика советских школьников в 1970–80 гг. (новые фасоны школьной формы, разные виды стрижек и др.) говорит и об изменении отношения к детству, у ребенка в условиях авторитарной школьной культуры появляется возможность выбора во внешнем облике.

Ключевые слова: история образования, советская школьная культура, внешний облик, школьная форма, прически, макияж.

Silantyeva E. V.
Savkin A. A.
Sheikina Y. O.

APPEARANCE OF STUDENTS: NORMATIVE CANON AND EVERYDAY PRACTICES IN THE CONTEXT OF SCHOOL CULTURE (1950–90)

Abstract. The article provides a retrospective study of the normative framework and everyday practices related to the appearance of students in the context of the transformation of Soviet school culture. As a result of theoretical analysis, it is concluded that school culture is best manifested in the daily practices of members of the school community. The paper presents the materials of the included interview with representatives of several generations of Soviet schoolchildren; individual sources of visual culture (school films, posters, photographs) are summarized. The study of the patterns of transformation of the appearance of Soviet schoolchildren in the designated period allows us to draw several conclusions: sociocultural factors influenced the change in school uniform models: in the 1940s–60s it was determined by the preferences of the political elite, and in 1970–80s by the trends of the youth subculture; throughout this period, the parallel existence of normative and everyday practices of the appearance of schoolchildren is revealed, with a gradual expansion of the boundaries of permissible violation of the norm, which may indicate the democratization of school culture, the mitigation of the regime of school life; normatively specified variability of the appearance of Soviet schoolchildren in the 1970–80s. (new styles of school uniforms, different types of haircuts, etc.) also speaks of a change in attitudes towards childhood; in an authoritarian school culture, a child has the opportunity to choose in appearance.

Key words: history of education, Soviet school culture, appearance, school uniform, hairstyles, make-up.

Введение. В стратегии социально-экономического развития России до 2024 г. поставлены задачи войти в число стран с высоким уровнем образования. Необходимость изменений в школьном образовании, которое находится в состоянии затяжного кризиса, очевидна. На это были направлены многие нормативные документы, определяющие современную образовательную политику, в том числе, национальный проект «Образование». Решения этой задачи пытаются найти и в недавнем советском прошлом, возни-

кает феномен «ретроинновация» [Богуславский, 2014, с. 5]. Несомненно, что такие инновации нуждаются в предварительной историко-педагогической экспертизе, оценке их современного модернизационного потенциала и соответствия актуальному развитию общества, технологий, системы образования. Попытки найти простые решения в виде новых технологий, методик и форм обучения и воспитания, предпринятые в последние годы, показали свою малую продуктивность. Нам представляется, что причина в противоречии между традиционной моделью организации

школы (классно-урочной, линейной) и изменившейся школьной культурой.

В XX веке в науке произошел «поворот» к культуре, в культурном контексте стали исследоваться многие социальные проблемы. В российской и зарубежной педагогике школьную культуру рассматривают в рамках теории управления образованием, концепции организационной культуры (М. М. Поташник, А. М. Моисеев, К. М. Ушаков др.). Этот подход трактует данный феномен с точки зрения повышения эффективности управления школьной организацией. Социальные психологи Ш. Китаёма и Х. Маркус доказали, что культура сообщества влияет на восприятие объектов, решение задач, стиль жизни и деятельности. На растущего человека влияет не только содержание, методы и формы школьного образования, но и в какой культурной среде это происходит, как в ней строится общение, отношения. Культура сообщества лучше всего познается через повседневные практики его членов. Поэтому для понимания советской школьной культуры, необходимо провести анализ ее повседневных практик в динамике. В школьной культуре можно выделить материальный и духовный компонент, причем, материальный компонент является отражением процессов, происходящих в духовной жизни, а духовный компонент меняется под влиянием материальной части. Это особенно ярко проявляется в последнее время, когда информационные технологии изменили отношения, коммуникацию носителей

школьной культуры – учителей и учеников.

Проводимые в последнее время российские и международные исследования выявили серьезное отставание российской массовой школы в развитии функциональной грамотности, универсальных компетенций, т. е. прикладных результатов образования. Но эти исследования не затрагивают другие, еще более важные аспекты, которые влияют на качество образования, это проблемы межличностных отношений, коммуникации, взаимодействия основных субъектов школьного образования. Нерешенность этих проблем приводит к отчуждению детей, родителей от школы, оттоку педагогических кадров. Можно предположить, что включение в пространство педагогических исследований того, что относится к «скрытому учебному плану», «скрытому содержанию образования», поможет выявить причины данных проблем современного образования.

Материалы и методы. В качестве источников исследования были использованы опубликованные материалы и результаты эмпирического исследования, осуществленного проектной группой студенческой научной лаборатории ОмГПУ. В статье представлены результаты применения методов теоретического анализа, синтеза, классификации, сравнения. Обобщены материалы включенного интервью с представителями нескольких поколений советских школьников. Привлекались в качестве дополнительных источников материалы визуальной культуры –

школьные кинофильмы, плакаты, фотографии.

Результаты исследования.

Проведенный нами ранее теоретический анализ философской, социологической, культурологической литературы, направленный на выявление существенных характеристик, признаков, концептуальных оснований, функций понятия «культура» позволяет сделать выводы, которые задают исследовательские рамки в процессе изучения школьной культуры:

- школьная культура может рассматриваться как уникальный продукт деятельности субъектов школьного образования, находящийся в сложной взаимосвязи с общественным развитием и исторически изменчивый;

- школьная культура является многофункциональным феноменом, регулирующим все стороны школьной жизни;

- школьная культура – это совокупность материальных и духовных компонентов, которые отражают ядро и периферию в структуре культуры;

- школьная культура – это образ повседневной жизни членов школьного сообщества [Силантьева, 2022].

Для обоснования последнего вывода можно сослаться на статью Г. Ю. Мягченкова, в которой автор отмечает, что «традиции, обычаи, нормы поведения, нравы и ценности составляют структуру как культуры, так и образа жизни, с той лишь разницей, что понятие «культура» в большей степени выражает возвышенную, духовную сторону этой совокупности элементов, а «образ жизни»

– повседневную, материально-практическую сторону» [Мягченко, 2005]. Образ жизни отражает сложившийся порядок или уклад жизни, т. е. повседневность, в ней происходит формирование человека (*школьника*). «М. Вебер называет данный процесс «оповседневиванием», к которому относится процесс обживания, включающий обучение, освоение традиций, закрепление норм и правил поведения» [Скульмовская, 2014]. Образ жизни (*школьная культура*) задает одобряемый внешний облик, который отражается в одежде, причёске, макияже и др., но можно допустить и обратное влияние.

Цель нашего исследования состоит в выявлении изменений, происходивших в советской школьной культуре второй половины XX века через соотнесение нормативных канонов и повседневных практик в элементах внешнего облика школьника (школьной формы, причёске, макияже и др.).

Внешний облик человека исследователи рассматривают как символ, поэтому конструирование этого облика является своеобразной формой собирания себя, представления себя миру. Поэтому, через анализ внешнего облика ученые предлагают изучать особенности личности [Бондаренко, 2009]. Мы попытаемся через изменения внешнего облика школьников увидеть советскую школьную культуру.

Наиболее очевидным проявлением внешнего облика является одежда. С точки зрения культурологов и искусствоведов одежда рассматривается как знаковая система,

посредством которой человек транслирует остальным свою принадлежность к определенной культуре, собственную индивидуальность [Дубровина, 2013]. В информации, которую несет костюм, выделяют разные выразительные средства (цвет, форма, детали).

П. Бурдые считал любую форму средством ограничения свободы действий, форма диктует человеку определенный стиль поведения, деятельности. Развивая его идеи, исследователи форменную одежду рассматривают в контексте структурирования общественного устройства [Еремина, 2013; Курочкина, 2011]. Школьная форма также является средством отделения учеников от других членов школьного сообщества. Но, кроме того, М. Фуко рассматривает школьную форму как средство поддержания дисциплины, управления в школе. Она, как и другие инструменты поддержания дисциплины, позволяет осуществлять контроль, имеет утилитарную функцию и осуществляет индивидуализацию [Власова, 2010].

Таким образом, ребенок, поступая в школу, включается в новую культуру, принимает на себя новый образ жизни, в том числе, меняется его внешний облик. Короткий период существования российской школы без обязательной школьной формы (с 1991 по 2012 гг.) завершился принятием ряда документов на государственном и региональном уровне. Но в законе «Об образовании» 2012 года отмечено, что «требования к общему виду, фасонам, цветовым решениям, видам одежды и правилам ее ноше-

ния регулируют отдельные организации, осуществляющие образовательную деятельность, исходя из своих представлений о дисциплине и эстетике» [Закон «Об образовании в Российской Федерации», 2012]. Несмотря на отсутствие общегосударственного требования, в большинстве школ в уставе закреплено ее наличие и вид.

Большинство родителей, учителей и даже школьников поддерживают введение формы. Так, «82% считают, что форма положительно влияет на учеников младших начальных классов. Главным преимуществом использования школьной форменной одежды и обуви, согласно ответам респондентов, является большая концентрация ученика на учебном процессе. Примерно 60% ответов указывает, на то, что школьная форма минимизирует социальное расслоение в обществе и воспитывает чувство принадлежности к учебному заведению» [Голуб, 2020, с. 172]. И родители, и учителя подчеркивают, что школьная форма помогает поддерживать дисциплину, отражает школьную принадлежность.

Обсуждение результатов. Традиция ношения школьной формы в России начинается еще в XVIII веке. Изучение теоретических источников по этой теме показало, что она является объектом междисциплинарного исследования. Технологами был проведен художественно-конструкторский анализ приёмов, применяемых в решении моделей форменной одежды, используемой в Смольном институте, по таким параметрам как силуэт, пропорции, закон контраста,

цветовые сочетания, виды ритмических построений, закон симметрии [Савельева, 2014]. Исследователи сделали вывод в отношении цветового решения форменной одежды Смольного института, в котором для учениц каждого класса были платья разного цвета. По их мнению, такое решение позволяло не углублять воздействие однообразия цвета на психику детей. В результате чего не формировалось отрицательное отношение к определенному цвету, что было после десятилетнего обучения в советской школе. При этом, для формы смолянок была важна симметричность, любое нарушение симметрии расценивалось как нарушение дисциплины.

Отдельные исторические и современные аспекты школьной формы в России изучены историками моды, культурологами [Зиновьева, 2012–2013; Леонтьева, 2008]. В статье Е. Ф. Тепловой проводится антропологический анализ советской школьной формы [Теплова, 2017]. Значительно меньше нами обнаружено педагогических исследований о школьной форме в советский период, ее роли, влиянии, отношении к ней учеников, что и актуализирует необходимость данного исследования.

Несмотря на то, что еще до войны было принято постановление о введении школьной формы в крупных городах, потом в сельской местности, его не реализовали и вернулись к этому вопросу в 1948–49 году. Введение обязательной школьной формы завершило окончательное оформление единой модели школьного образования, строительство которой началась в 1921 году: отказ от

педагогических экспериментов, переход к единым учебным планам, учебникам, единой методике преподавания, разделение школы на мужскую и женскую. Введение формы состоялось произошло не одновременно, а постепенно – от младших классов и непосредственно первоклассников (с 1 сентября 1948 года) к старшим классам [Из истории становления советского образования].

Это происходило параллельно с принятием ряда мер по охвату детей школьным образованием. В Постановлении Совета Министров РСФСР от 26 января 1949 г. говорится о «повсеместном вовлечении в школу всех детей и подростков, не имеющих законченного начального образования, о полном охвате в городах и рабочих поселках детей и подростков семилетней школой и дальнейшее увеличение числа учащихся, заканчивающих среднюю школу». В стране стала проводиться пропаганда семилетнего образования, реорганизация начальных школ в семилетние и др. Можно предположить, что введение школьной формы имело своей целью, в том числе, повышение престижа образования для общества.

К нормативным документам, регламентирующим внешний вид школьника можно отнести правила для учащихся, единые требования к учащимся. Несмотря на то, что они не содержали точного описания школьной формы или нормативного внешнего вида ученика. Так, в правилах для учащихся 1943 года, записано: «Являться в школу чистым, причесанным и опрятно одетым» [Маслинский, 2015, с. 62]. В редакциях более позднего времени таких

требований также нет: «Будь скромным, вежливым, предупредительным, аккуратно одетым». Как отмечает К. А. Маслинский, «правила для учащихся выполняли символическую функцию... они не выполняли функцию прямого дисциплинарного регулирования школьной повседневности» [Маслинский, 2015, с. 66]. Поэтому в 1970 году Постановлением Совета Министров СССР был одобрен Устав средней общеобразовательной школы, в нем отмечалось, что для учащихся общеобразовательных школ устанавливалась форма одежды, утвержденная Советом Министров союзной республики. За непосредственную реализацию этого решения отвечала администрация школ и учителя.

Для понимания советской школьной культуры важен не только факт введения школьной формы, но и ее фасон. Первая советская школьная форма практически полностью копировала форму гимназистов: гимназический китель, фуражка, гимнастерка и форменное школьное платье с фартуками у девочек. Л. Рудова и М. Балина объясняют реанимацию гимназического платья стремлением вернуть обществу «женственность», утраченную за время войны и послевоенной разрухи. Выступая как «социальный заказ» государства, скромная коричнево-чёрная форма заново утверждала смещённые представления о «мужском» и «женском», делала образ девочки романтичным и трогательно-домашним [Рудова, 2008, с. 25]. Школьная форма для мальчиков повторяла форменную одежду многих специальных служб (желез-

нодорожники, пожарные). Серо-синие гимнастерки подпоясывали черным лакированным кожаным ремнем с пряжкой, однотонные брюки, фуражки с желтыми выпушками и кожаным ремешком. Военизированный стиль в то время был характерен не только для форменной одежды, главные руководители страны предпочитали этот стиль, он становился нормативным и образцовым для советского человека уже со школы.

Советские фильмы 1950–60 годов дают представление о внешнем облике школьников («Первоклассница», «Дом, в котором я живу» и др.). Введение формы не привело к ее быстрому распространению во всех школах страны: из-за недостатка мощностей для ее производства, отсутствия средств у населения (особенно в сельской местности) на ее покупку. Поэтому на фотографиях сельских школьников даже в период 1950–60 гг. чаще всего нет еще форменной одежды.

Изменения вида школьной формы происходило еще несколько раз, как отмечает Ю. Демиденко, «советская форма для мальчиков претерпевала значительные изменения, связанные не столько со сменой мод, сколько со сменой государственных политических парадигм» [Демиденко, 2013, с. 20]. Оттепель повлияла и на внешний вид общества. В 1962 году для мальчиков, как пишет Ж. В. Васильева, «появляется новое «мирное» видение школьной формы. Именно тогда данный тип одежды впервые в нашей стране отходит от военизованности в сторону гражданской повседневности. Ребята по-

лучили «штатский» школьный костюм серого цвета, а именно – полупиджак с тремя чёрными пуговицами, брюки или шорты по сезону и рубашку. Фуражку заменил серый или темно-синий берет. Таким образом, школьники облачались практически во «взрослый» дресс-код чиновников, хозяйственников, руководителей разного уровня, одним словом, бюрократов» [Васильева, 2018]. Переход на гражданский стиль школьной формы можно связать и внешним обликом руководителя Н. С. Хрущева.

Следующее изменение фасона школьной формы произошло в 1973 году, как отмечают исследователи, новый костюм для мальчиков более соответствовал «духу времени и напоминал столь модную и желанную тогда джинсовую одежду... форма мальчиков, отражала специфику той или иной культурной эпохи, соответствовала мировоззренческим переменам в сознании людей» [Васильева, 2018, с. 128]. Школьная форма для девочек оказалась более консервативна, ее изменения были связаны только с самими школьницами, которые по моде своего времени меняли длину юбки, использовали разные виды ткани для фартуков и воротничков. Только в 1984 году на смену коричневым форменным платьям приходят юбка и пиджак темно-синего цвета. У девочек появилась возможность выделяться: под пиджак можно было носить разные по цвету и материалу блузки, рубашки, кофточки. Эта школьная форма продержалась не

долго, уже в 1990-е годы от нее отказались практически все учебные заведения.

Внешний облик школьника характеризует не только школьная форма, но и прическа, макияж. Регламентация причесок была не менее строгой, чем школьной формы. Но при этом, нормативных документов, которые бы точно устанавливали допустимый вид прически, в советской школе не было. Исследователи медиатекстов (плакатов, рисунков, фотографий), отмечают, что он «пропагандировал образцово-показательный образ школьника и студента, ярко представляя черты, которыми должен обладать достойный советский человек, предлагал зрителю ориентиры, на которые должно было равняться все подрастающее поколение» [Шаханская, 2017]. На советских плакатах 1950–60 гг. у всех мальчиков короткие стрижки, у девочек – обязательно косы, банты.

Но уже в конце 1950-х годов происходят некоторые изменения в отношении к нормативным школьным прическам. В журнале «Семья и школа» за 1957 год опубликован ответ на письмо родительницы, который подписан заслуженным врачом Ф. Туровской. Помимо медицинских рекомендаций по уходу за волосами, автор дает и советы стилиста. Для нас эта статья является источником о нормативных и ненормативных (повседневных) прическах школьников этого времени. В статье зафиксировано изменение «моды» военных и послевоенных лет стричь мальчиков наголо. Автор указывает на то, что «Министерство просвещения реко-

мендовало стричь мальчикам младших и средних классов волосы коротко», но не наголо. Туровская рекомендует подбирать прически для девочек и мальчиков, в зависимости от анатомических особенностей: «для мальчиков с крупными чертами лица подходит гладко зачёсанная, короткая причёска (короткая английская или короткая под польку). К лицу с мелкими или тонкими чертами подходит более пышная причёска (полная полька). Для школьников старших классов рекомендовалась так называемая полная полька с пробором или же с зачёсом вверх» [Туровская, 1957, с. 26].

Долгое время для советских школьниц допускалась единственная нормативная причёска – коса (две или одна). Но в статье девочкам рекомендовали варианты коротких стрижек. Девочкам с длинными волосами заплетали косы и укладывали их «корзиночкой» или «короной» вокруг головы. Помимо этого, автор приводит примеры недопустимых (но распространённых) практик, у мальчиков это «чрезмерно длинные волосы, огромный чуб», а у девочек – «причёска «венчик», перманент, различные горячие завивки», все это необходимо «решительно устранить».

В следующее десятилетие внешний облик советских школьников стал ещё более вариативен. На плакатах, фотографиях, карикатурах 1960–70 годов можно увидеть девочек с разными вариантами причёсок: косы и короткие стрижки. Некоторая либерализация внешней политики, развитие отношений с зарубежными

странами, привела к тому, что и в молодежной среде СССР появилась особая рок-культура, стали популярны рок-группы, особенно группа «The Beatles». Молодое поколение стало подражать кумирам данной группы, не только исполняя их песни, но и во внешнем облике, причёсках. В открытых источниках много воспоминаний школьников этого времени, которые приводят примеры борьбы советского общества, школы с длинными волосами. Против длинных волос молодых людей боролись педагоги и правоохранительные органы, карикатуры на поклонников новой культуры публиковал журнал «Крокодил». Школьники 1970–80-х годов изменились, вопреки всем запретам. Советское школьное кино этого времени демонстрирует массовый характер этих новаций в причёске, школьной форме (длина платья у девочек, покрой брюк у мальчиков). И самое главное, появился новый герой, который совершенно выпадал из нормативного внешнего образа советского школьника (фильм «Розыгрыш»). Но при этом, его взгляды и идеалы вполне соответствовали принципам советского воспитания.

Для получения дополнительной информации о внешнем облике советских школьников 1970–90-х гг. нами было проведено интервью с 14 респондентами, которые обучались в провинциальных (городских и сельских) школах. Большинство опрошенных старшего возраста указали, что одноклассницы носили, в основном, косы. Школьники 1970–80-х годов (5 респондентов) назвали популярные среди молодежи причёски

«Аврора», «Дебют», «Каскад». В качестве средств ухода за волосами в СССР долгое время пользовались мылом, в 1970-е годы появляется шампунь. Как показали материалы нашего исследования, несмотря на регламентацию внешнего вида со стороны школы, прическа для советских школьников была важной частью повседневной школьной жизни. Особенно, учитывая тот факт, что школьная форма была почти одинаковой, выбор фасона и тем более, цвета, был ограничен. При всех нормативных запретах внешнего облика, норму мечтали нарушить (и нарушали): представители более старшего поколения мечтали в школе сделать стрижку, но не разрешали этого родители и не очень приветствовали учителя; школьницы 1980–90-х гг. признались, что мечтали, чтобы у них были красивые локоны, для этого хотели сделать химическую завивку.

Еще одним из правил советской школы являлся запрет макияжа и различных украшений. Во внешкольное время (дискотеки, прогулки) девушки, если им позволяли родители, могли проявлять себя и свою индивидуальность через яркий макияж, но школа строго регламентировала внешний вид школьников. Макияж, различные украшения, аксессуары и т. п. было чем-то буржуазным, а, следовательно, неприличным для советских девушек и женщин, которые в первую очередь должны строить коммунизм.

Подростковый возраст всегда сопровождается каким-то протестом обществу и попыткой заявления о

себе как о личности, индивидуальности. В конце 1970-х и далее молодежь становится другой, в 1980-х появляются различные субкультуры и в моду приходят яркие цвета в макияже, кричащие (появляются сиреневые, фиолетовые и флуоресцентные оттенки).

Несмотря на желавшую выглядеть не как все молодежь, школа своих правил не меняла, и яркий макияж с украшениями также продолжал отождествляться с чем-то буржуазным и неприличным. Кто-то соблюдал дисциплину в школе, а уже за её стенами делал то, что хотел. Но были и те, кто хотел идти против системы, поэтому участились случаи прихода в школу с макияжем и украшениями. В таких случаях прямо во время уроков могли отправить в туалет умыться или заставить снимать сережки перед всеми, чтобы остальные тоже видели, что их может ждать.

Выводы. С началом реформирования общественно-политической системы, стали лояльнее относиться к внешнему виду, произошла либерализация школы и после распада СССР многие почувствовали свободу, и школа действительно начала меняться, старые коммунистические правила отошли назад и изжили себя. Девушки начали приходить в школу накрашенными, с украшениями и не получали никакого наказания за это. Проведенный анализ школьного кино постсоветского времени зафиксировал эти метаморфозы, когда происходило не только изменение внешнего облика советского школьника, но изменилась вся школьная куль-

тура: ценности, нормы, символы, которые вполне соответствовали происходящим изменениям в обществе.

Проведенное исследование закономерностей трансформации внешнего облика советских школьников в обозначенный период позволяет сделать несколько выводов:

– на изменение моделей школьной формы влияли социокультурные факторы: в 1940–60-х гг. ее определяли пристрастия политической элиты, а в 1970–80-е гг. тенденции молодежной субкультуры;

– на протяжении всего указанного периода обнаруживается параллельное существование нормативных и повседневных практик внешнего облика школьников, с постепенным расширением границ допустимого нарушения нормы, что может свидетельствовать о демократизации школьной культуры, смягчении режима школьной жизни;

– нормативно заданная вариативность внешнего облика советских школьников в 1970–80-х гг. (новые фасоны школьной формы, разные виды стрижек и др.) говорит и об изменении отношения к детству, у ребенка в условиях авторитарной школьной культуры появляется возможность выбора во внешнем облике.

Взрослые, продвигающие идеи возвращения к жестким стандартам в современной школьной культуре, в том числе, строгим рамкам дресс-кода школьников мы бы рекомендовали прислушаться к выводам восточного исследователя Ким Юнтхака: «школьная форма и требования к одежде, регулирующие все, от причесок до цвета носков и кроссовок,

неизбежно унифицируют и ограничивают пределы эмоциональной чуткости школьников [Пак, 2013]. Т. е. способности остро чувствовать, воспринимать, реагировать. Нам представляется, что это базовые способности человека.

Список литературы

1. Богуславский, М. В. Консервативная стратегия модернизации российского образования в XX начале XXI в. / М. В. Богуславский. – Текст: непосредственный // Проблемы современного образования. – 2014. – № 1. – С. 5–11.

2. Бондаренко, И. В. Проблема оформления внешности в контексте включения человека в новый образ жизни / И. В. Бондаренко – Текст : электронный // СПЖ. – 2009. – № 34. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-oformleniya-vneshnosti-v-kontekste-vklyucheniya-cheloveka-v-novyy-obraz-zhizni>

3. Дубровина, А. В. Костюм как знак в коммуникативной системе общества / А. В. Дубровина. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусства. – 2013. – № 4 (36). – С. 81–86.

4. Васильева, Ж. В. Культурологические аспекты современной школьной формы / Ж. В. Васильева. – Текст : электронный // Педагогика искусства. – 2018. – № 4. – С. 121–129. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal>.

5. Голуб, Е. С. Ретроспективный анализ становления школьной формы в России / Е. С. Голуб, Е. С. Рыкова. – Текст: непосредственный

// Всероссийская научно-практическая конференция «ДИСК 2020»: сборник материалов Часть 1. Москва : ФГБОУ ВО «РГУ им. А. Н. Косыгина», – 2020. – С.172–177.

6. Демиденко, Ю. Дети в униформе / Ю. Демиденко. – Текст: непосредственный // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2013. – Вып. 29. – С.11–22.

7. Еремина, Т. И. Корпоративная форма для работников образования / Т. И. Еремина. – Текст : электронный // Universum: Вестник Герценовского университета. – 2013. – № 3. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnaya-forma-dlya-rabotnikov-obrazovaniya>; Курочкина, Е. Н. Видоизменение форменной одежды России начала XIX века / Е. Н. Курочкина. – Текст : электронный // Вестник ИрГТУ. – 2011. – № 1 (48). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/vidoizmenenie-formennoy-odezhdy-rossii-nachala-hih-veka>; Власова, Т. А. Школьная форма в пространстве власти/знания / Т. А. Власова. Текст : электронный// Вестник ВятГУ. – 2010. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shkolnaya-forma-v-prostranstve-vlasti-znaniya>.

8. Закон «Об образовании в Российской Федерации» – Текст : электронный – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174

9. Зиновьева, Л. Форма образа. Форменный костюм российской школьницы в прошлом и настоящем / Л. Зиновьева. – Текст: непосредственный // Теория моды. Одежда.

Тело. Культура. – 2012–2013. – Вып. 26. – С. 31–54; Леонтьева, С. Советская школьная форма: канон и повседневность / С. Леонтьева. – Текст: непосредственный // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2008. – Вып. 9. – С. 47–79.

10. Из истории становления советского образования. – Текст : электронный – URL: <http://fremus.narod.ru/java/h01/schoolhst.html>

11. Маслинский, К. А. Правила поведения в советской школе. Часть II: Слово государства в устах учителя / К. А. Маслинский. – Текст: непосредственный // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2015. – Вып. 1 (36). – С. 56–72.

12. Мягченко, Г. Ю. Повседневная культура в контексте образа жизни / Г. Ю. Мягченко. – Текст : электронный // Аналитика культурологии. – 2005. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-kultura-v-kontekste-obrazazhizni>.

13. Пак, Дж. От однотипной одежды к однотипному мышлению: школьная Форма и требования к внешнему виду в средних и старших классах Южной Кореи / Дж. Пак. – Текст: непосредственный // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2013. – Вып. 29. – С. 45–55.

14. Пашкова, Т. Приключения мундира, фуражки и ранца: реформы школьной одежды второй половины XIX – начала XX века / Т. Пашкова. – Текст: непосредственный // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2016– 2017. – Вып. 42. – С. 89–106.

15. Рудова, Л. Размышления о школьной форме (по материалам

произведений детской и автобиографической литературы) / Л. Рудова, М. Балина. – Текст: непосредственный // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2008. – Вып. 9. – С. 25–46.

16. Савельева, И. Н. Из истории школьной формы. Женские институты в дореволюционной России (школьная форма в царской России) / И. Н. Савельева, Н. Д. Упине. – Текст : электронный // Вестник ОГУ. – 2014. – № 5 (166). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-shkolnoy-formy-zhenskie-instituty-v-dorevolyutsionnoy-rossii-shkolnaya-forma-v-tsarskoj-rossii>.

17. Силантьева, Е. В. Междисциплинарный характер исследования школьной культуры / Е. В. Силантьева. – Текст: непосредственный // Науки о человеке: Гуманитарные исследования. – 2022. – Т. 16. – № 1. – С. 122–131.

18. Скульмовская, Л. Г. Повседневность как культурно-историческая категория / Л. Г. Скульмовская, Н. В. Назарова. – Текст : электронный // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 12. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnost-kak-kulturno-istoricheskaya-kategoriya>.

19. Теплова, Е. Ф. Символ советской школы / Е. Ф. Теплова. – Текст : электронный // Этнодиалоги. – 2017. – № 2 (53). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simvol-sovetskoy-shkoly>.

20. Туровская, Ф. О детских причёсках / Ф. Туровская. – Текст: непосредственный // Семья и школа. – 1957. – № 5. – С. 25–27.

21. Шаханская, А. Ю. Сравнительный анализ эволюции образа школьника и студента в советских и российских плакатах, карикатурах и профессиональных фотографиях / А. Ю. Шаханская. – Текст : электронный // Медиаобразование. – 2017. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-evolyutsii-obraza-shkolnika-i-studenta-v-sovetskih-i-rossiyskih-plakatah-karikaturah-i-professionalnyh-fotografiyah>.